

Когда Ли Янь снова взял Тон Линя на руки, тот прямо-таки исходил злостью. Еще бы! Стоило котенку выпустить коготки, как этот хладнокровный ветеринар бесцеремонно сгреб его лапу в кулак и сухо бросил:

— Стрижем когти.

Тон Линь тут же спрятал свое грозное оружие и заверещал на всю клинику, призывая менеджера на помощь. Сердце Ли Яня мгновенно растаяло от жалости, и он поспешил отнять пушистого страдальца у доктора.

— Он же совсем кроха, не надо ничего стричь, подрастет — тогда и займемся, — проворковал Ли Янь, нежно прижимая котенка к груди. — Мы его только сегодня на улице подобрали, бедняжка и так натерпелся. Если сейчас еще и когти резать, у него травма на всю жизнь останется. Это вредно для кошачьей психики!

Доктор Бай лениво поднял взгляд на менеджера:

— Звери как дети. Будете баловать — сядет на шею и вырастет форменным чудовищем.

— Это как же?

— Ну, например, нагадит вам прямо в кастрюлю с супом.

Рука Ли Яня, гладившая шерстку, замерла. Он с опаской покосился на котенка и дрожащим голосом прошептал:

— Слышишь, малец? Только попробуй... Твой новый хозяин тебя в тот же миг за шкуру выставит.

— Так это не ваш кот? — спросил Бай Цин, заполняя медицинскую карту.

Услышав упоминание о своем подопечном, Ли Янь тут же ощутил непреодолимое желание пожаловаться на жизнь. Ли Вэйхань, конечно, не хватал звезд с неба, но все же был узнаваемым актером со своими преданными фанатами. Понимая, что лишняя болтовня может навредить репутации артиста, менеджер решил преподнести информацию под соусом дружеской рекламы.

— Ага, это питомец моего подопечного, Вэйханя. Он его сегодня и спас. Слышали про Ли Вэйханя? Ну, который в прошлом году снимался в той громкой рекламе мороженого. А я его менеджер.

Бай Цин понятия не имел, кто такой Ли Вэйхань, но рекламу мороженого вспомнил. Он

согласно кивнул:

— А, этот... Вы, значит, его агент? Что-то он не особо на слуху.

— О, этому есть отличная причина.

У доктора проснулось любопытство, а Тон Линь и вовсе наострил уши, превратившись в сплошное кошачье внимание. Почувствовав благодарных слушателей, Ли Янь дал волю чувствам. Наболело у него изрядно.

— Понимаете, он ленив как стадо тюленей. Отработает проект, получит гонорар — и все, уходит на дно, притворяется ветошью. Лежит себе на диване, пока деньги не закончатся. И только когда в карманах начинает гулять ветер, он соизволит доползти до работы.

Ли Янь сокрушенно вздохнул, всем своим видом выражая скорбь мученика.

— Да уж, нелегкая у вас доля, — посочувствовал ветеринар. — А разве вы не получаете процент с его доходов? Наверняка ведь ведете еще кого-то? Даже если один не зарабатывает, другие-то должны приносить копеечку.

Тон Линь мысленно поаплодировал врачу.

«Отличный вопрос, меня самого это крайне интересует!»

— Да нет, — пожал плечами Ли Янь. — У меня только он один.

Котенок возмущенно замяукал.

«Что?! Один-единственный?! Ты серьезно такой верный? Этот лоботряс сидит без гроша, а ты нянчишься только с ним? Раз вы оба на мели, на какие шиши вы собрались меня содержать?! Кот — это дорогое удовольствие, между прочим!»

Доктор Бай, решив, что для простого трепа лимит исчерпан, положил на стол рецептурный бланк:

— Забирайте назначения, оплатите лекарства в аптечном пункте и возвращайтесь. Сделаем антигельминтную обработку.

— А платить не сейчас?

— Все процедуры проведем, тогда и рассчитаемся.

Ли Янь забрал бумажку, сияя своей фирменной улыбкой, которая обычно растапливала сердца кастинг-директоров:

— Не переживайте, мы с ними с голоду не помрем. Я найду ему халтуру раньше, чем он протянет ноги.

«Звучит как работа сутенера...» — уныло подумал Тон Линь.

Обследование и импортные препараты для комплексной обработки влетели в копеечку. Когда перед носом котенка разложили таблетки, все его существо вопило от отвращения, но здравый смысл взял верх над капризами. Болеть и плодить в себе паразитов Тон Линю не улыбалось, так что он послушно проглотил горькую гадость. От одной мысли о глистах его передергивало так, что он готов был сам разграбить ветеринарную аптечку.

Затем доктор Бай аккуратно раздвинул шерстку у него на загривке. Тон Линь скосил глаза и увидел в его руках ампулу с каплями от внешних паразитов. Понимая, что это необходимо, он смиренно уселся, даже не шевелясь.

Врач искренне удивился такой покладистости:

— Какой послушный пациент. Обычно они устраивают тут гладиаторские бои.

— Еще бы! — гордо вскинул подбородок Ли Янь. — У нашего Вэйханя не может быть обычного кота. Мы уникальные!

«Разбежался. Просто у молодого господина Тона высокий уровень самосознания».

Не успел котенок додумать эту мысль, как на его шею ловким движением нацепили пластиковый елизаветинский воротник. В ту же секунду ассистент ветеринара крепко прижал его тельце к столу, зафиксировав лапу. Тон Линь даже сообразить ничего не успел, как кожу на предплечье протерли чем-то холодным и влажным, а следом обожгло резкой болью.

У него брали кровь на анализ...

— Судя по зубам, ему месяца два с половиной, — сообщил Бай Цин, изучая распечатку с результатами анализа крови. — Худоват, конечно. Похоже, выбросили на улицу. Блох нет, только шерсть пыльная. В целом все неплохо: есть легкое истощение, но до анемии не дошло. Неделя-другая хорошего ухода, и парень поправится.

— Мя-а-у... — обиженно протянул Тон Линь, демонстративно отвернувшись от врача. Больно вообще-то!

— А помыть его можно? — спросил менеджер.

— Сейчас категорически нельзя, — Бай Цин жестом позвал Ли Яня в процедурный кабинет. — Я обработаю его сухой пенкой. Дома хорошенько вычесывайте. Месяца два откормите, потом приведете на повторный осмотр. Если будет полностью здоров, сделаем прививки. Кошки очень чистоплотны, он и сам быстро приведет себя в порядок. Кстати, жить-то он у кого будет? У вас или у вашего актера?

— У него, конечно... Я предлагал забрать пушистика себе, но этот сухарь наотрез отказался. Бездушный чурбан!

Доктор Бай проигнорировал этот поток театрального драматизма:

— Кошки чутко реагируют на смену обстановки. Если заводите животное, это должно быть осознанное решение. Нельзя пинать его туда-сюда.

— Да нет, что вы! — замахал руками Ли Янь. — Если Вэйхань сказал, что берет его, значит, не бросит. За это можете не переживать.

«Еще бы он меня бросил! — злорадно подумал Тон Линь. — Только попробуй проявить малодушие, Ли Вэйхань, и я превращу твое лицо в решето. А заодно раздеру в клочья твои дизайнерские диваны и постель!»

После всех мучений Тон Линь наконец-то смог оценить результат. Пыльный серый налет исчез, обнажив белоснежную шерстку на животе и лапках, а на спинке проступили нежные палево-рыжие полосы. Жаль, поблизости не было зеркала, но, судя по тому, с каким глупым восторгом Ли Янь пытался уткнуться в него носом, выглядел он теперь как минимум очаровательно.

— Девять из десяти рыжих котов со временем превращаются в пушистые меховые шары, — напутствовал их ветеринар. — Так что пусть ваш звездный мальчик начинает пахать на приличный корм.

В этот момент телефон Ли Яня снова разразился звонком. На этот раз динамик буквально взрывался от гневного голоса Ли Вэйханя. Актер яростно интересовался, какого черта менеджер до сих пор шляется неизвестно где и не решил ли он присвоить котенка себе под шумок.

— Послушай, чучело ты неблагодарное! — запричитал в трубку Ли Янь. — Я тут ради твоего зверя не жалея ног бегаю, а ты меня в воровстве обвиняешь? У меня сердце кровью обливается от такой несправедливости!

Тон Линь сидел на ветеринарном столе, совершенно голодный и безумно уставший. И этот недоменеджер явно затягивал процесс просто ради того, чтобы еще немного пофлиртовать с

симпатичным врачом! Менеджер даже не думал спросить про еду для котенка!

— Мяу-у-у! Мя-а-а-у! — жалобно и требовательно заголосил Тон Линь.

«Я жрать хочу, идиоты!»

— Ли Янь! Я слышу, как плачет мой кот! — взревел из трубки Ли Вэйхань. — Ты что, его голодом моришь, скотина?!

Голос актера был настолько громким, что Бай Цин невольно улыбнулся. Он подошел к витрине и снял с полки несколько упаковок.

— Вот, возьмите этот сухой корм для котят и влажные паучи премиум-класса. Можно совмещать, можно давать что-то одно, тут уж смотрите по своим финансам. Но кормить нужно хорошо, ему сейчас критически важно набирать вес.

Ли Янь с сомнением покосился на ценник сухого молока для котят, стоявшего рядом:

— А поить его как? Из пипетки?

— Налейте в блюдечко, он уже сам прекрасно лакает.

Поняв, что романтического зрелища с выкармливанием котенка из бутылочки не случится, менеджер разочарованно вздохнул:

— Ну ладно. Тогда давайте пачку корма и...

Тон Линь решительно не желал питаться сухарями. Стоило Ли Яню отвлечься, как котенок прыгнул на прилавок и намертво вцепился передними лапками в банку с мясным паштетом. Качественный влажный корм из рыбы и мяса — это именно то, что нужно приличному коту. В прежней жизни он знал, что элитных кошек кормят отборной мраморной говядиной, но сейчас приходилось умерить аппетиты. Тем не менее опускаться ниже премиальных консервов благородный молодой господин Тон не собирался. Задать планку нужно сразу, иначе потом фиг выпросишь!

— Мя-а-а-у!

— Ох ты господи, — рассмеялся Ли Янь. — Твой будущий повелитель сам выбрал себе консервы пожирнее да подороже. Придется брать. Вэйхань, ты слышал? С этого дня никаких отговорок, выбирай любой сценарий из тех, что я тебе прислал, и марш работать!

— Меньше трепись и вези его домой! — отрезал актер. — Скинь фотку хоть, посмотреть на него хочу.

Тон Линь так и остался стоять на прилавке, обняв банку с паштетом и упершись в нее подбородком с самым решительным видом — мол, умру, но добычу не отдам.

Ли Янь быстро сделал пару снимков и записал короткое видео, отправив их упрямому артисту.

В чате воцарилось молчание на добрые полминуты. А затем экран телефона буквально взорвался сообщениями от Ли Вэйхэня:

«Беру-беру-беру!!!! Бери всю коробку этих банок! Скупай всё!»

<http://bllate.org/book/18993/1871208>